

Аргун А. К вопросу формирования раннесредневекового Абхазского царства в VII -VIII вв.

В статье изложены основные положения автора, представленные им в докладе на V-й Международной археологической конференции, посвященной 100-летию абхазского археолога – кавказоведа Михаила Маметовича Трапш.

Вопросы формирования Абхазского царства разрабатывали ряд крупных ученых (А.Г. Амичба [1], З. В. Анчабадзе [2], М.М. Гумба. [3], С. Н. Джанашиа [4]). Их концепции основывались на сведениях средневековых грузинских повествовательных источниках, собранных и отредактированных комиссией, возглавляемой В. Багратиони [5] во второй половине XVIIIв. «Диван Абхазских царей» [6] в этом ряду остается наиболее полным историческим источником, передающим имена Абхазских царей и краткие справки о некоторых из них. В точности этого документа сомневаются практически все современные исследователи. В нем указаны имена 21 владетеля, вплоть до династического кризиса конца X века. В данном списке в средневековый период упоминается только один Леон. Существуют разные суждения о том, кто из двух Леонов в нем упомянут: архонт Леон или Леон II, который, воспользовавшись помощью хазар, захватил власть в Абхазском царстве и объявил себя независимым от Византии правителем [7]. Собственно говоря, все вышеуказанные исследователи считают лишь Леона II и дальнейших правителей на престоле царями, а предыдущих политических деятелей относят к «владетелям» Абасгского княжества. В то же время, ими не оспаривается прямое указание источников, характеризующего Леона II в качестве узурпатора, захватившего власть против воли Византии [6]. Исторические сведения, на которые опираются вышеперечисленные авторы, взяты из средневековых грузинских источников XI в. [6], и отражают позицию Византии времени Леона II, не санкционировавшей смену власти в Абасгии. В полной мере в их положениях не отражены, к сожалению, роль Хазарии и Арабского халифата в расстановке сил в Закавказье, а также характеристика внутренних процессов, протекавших в Абасгии и на Западном Кавказе.

Целью проведенного исследования являлось уточнение процессов и особенностей формирования абхазской государственности в раннем средневековье. В задачи исследования входили: выявление исторических этапов формирования и нижней хронологической границы Абхазского царства, выявление места Леона II в системе престолонаследия Абхазии, определение характера участия Византийской империи в политической жизни Абхазского царства раннего средневековья.

Исследование основано на комплексном анализе исторической ситуации преимущественно VII–VIII вв., получившей отражение в византийских, грузинских, армянских, арабских источниках, а также на анализе византийско-хазаро-абасгских связей. Анализ антропонимии абхазских царей, данные источников, отражающих процессы исследуемого периода и признаки внутреннего суверенитета раннесредневековой Абасгии [8, 9-11], позволили выявить косвенные данные о взаимоотношениях правителей Абасгии и Византии на раннем этапе сложения абхазской государственности, сделать вывод о переходе от архонтства (княжества) к Абасгскому царству уже в середине VII в., а также прийти к выводу о законности воцарения Леона II на абхазский престол. Наиболее яркими признаками внутреннего суверенитета, характеризующими переход к царству, являются: отказ от архонтства, как института внешнего управления, передача власти по наследству, поддержание власти на

обозначенной территории собственными вооруженными силами, создание качественно новой церковной организации - Архиепископии Абасгии, верховенство и полнота передающейся по наследству царской власти. Данные выводы, вошедшие в авторскую концепцию, не согласуются с общепринятым мнением. Так А.Г. Амичба [1], З. В. Анчабадзе [2], М.М. Гумба [3], С. Н. Джанашиа [4] и другие считали, что в середине VII века возникает Абхазское княжество, вассально зависимое от Византии, которое в последней четверти VIII века трансформируется в Абхазское царство, а концу X в. становится Абхазо-Картлийским либо Грузинским царством. По мнению автора статьи, формирование Абхазского царства можно условно поделить на четыре этапа. Критерием выделения этапов является статус Абхазского царства на внешнеполитической арене и внутривнутриполитическая ситуация, получившая отражение в ряде документов.

1. 660 – 760 гг. - фактическое формирование царства на территории Абхазского княжества с признаками внутреннего суверенитета в этнически родственной среде под внешним протекторатом Византии.

2. 760 – 970-е гг. - установление новых политических границ царства, признанных частично соседними государственными образованиями. Отказ от протектората Византии, признание Хазарией правящей династии, введение для летоисчисления хроникона от Леона II, утверждение Автокефальной абхазской церкви, административная и церковная реформа, формирование внешнеполитической доктрины царства, направленной на приобретение земель, лежащих за Лихским хребтом. Начало и конец династии Леонидов.

3. 970 – 1240 -е гг. - дальнейшее расширение территории царства на восток и юго-восток, переход власти от Леонидов к Багратидам, расширение и дальнейшее проникновение грузинской письменности на территорию этнической Абхазии, где ранее преобладал письменный греческий язык [12].

4. 1240 - х гг. – конец XVв. – процесс распада и трансформации Абхазского царства. Употребление титула «цари абхазов» только в качестве рудимента в исторических трактатах и дипломатических документах [2, с. 470].

Рассмотрим исторические процессы первого и начала второго этапов, а именно: основания царской власти в Абасгии, причины восстановления архонтства Леона I, воцарение Леона II в 760-е гг. Нами установлено время основания царской власти в Абасгии в 660-х гг. – архонтство Леона I выбивается из общепринятых традиций престолонаследия, так как оно было получено им в обход наследственного права – от Византии. Правомочность престолонаследия от отца к сыну была восстановлена воцарением Леона II в 760-е гг. С этого времени начинается процесс утверждения внешнеполитического авторитета абхазских царей.

После подавления власти абхазских царей, в середине VI в., когда Византийская империя активно боролась с арабами и персами, начинается возрождение местной власти в Абасгии [13]. Антропонимия абхазских царей являет собой ряд «ромейских» (византийских) имен, созвучных именам самодержцев империи, что характеризует взаимоотношения правящего дома Абасгии и византийских императоров. Так, согласно «Дивану» [8, С 22] третьим царем абхазов был Юстин. Следует полагать, что он правил синхронно императору Юстину II, либо родился при его правлении. Возможно, при

вступлении в должность он получил второе имя от византийского патрона и признавал сюзеренитет императора. Скорее всего, уже Юстин Абасгский был носителем титула архонта, которым традиционно номинировались правители народов, входившие в орбиту византийского влияния. Постоянная насильственная смена династий при византийском дворе, вероятно, периодически освобождала царей абасгов от клятвенного договора – присяги на верность императорскому дому. К последствиям можно отнести периоды самоудаления Абасгии из орбиты византийского влияния. К примеру, после смещения династии Юстиниана, времени дворцовых переворотов конца VI – начала VII в., Абасгия не упоминается в византийских хрониках [10]. Насильственное смещение и убийство лиц, венчанных на трон, в «христоролюбивой» Абасгии могло восприниматься как «богопротивный» акт, и вызывало отторжение у представителей правящей династии. Внук абасгского царя Юстина – Барнук в это время отказывается от «ромейского» (византийского. – А.А.) имени [8, С.22] и, очевидно, от титула архонта, отдаляется от Византийской империи. Его правление пришлось на первые десятилетия VII в., когда в Византии к власти приходит император Ираклий (610–641) [11].

В 620 г. летописи упоминают об участии «авасгов, лазов, иберов» в войне императора Ираклия против персов. В одном эпизоде летописец сообщает, что союзные войска покинули императора и вернулись домой [5]. Из чего следует, что в этой военной кампании императора Византии имело место союзничество с Абхазией.

Впоследствии император, после убедительной победы над персами, дипломатическим путем вновь подчиняет себе абасгов, назначив им архонта, по-видимому, предварительно потребовав от кандидата клятвенной присяги на верность [5]. Власть царей Лазики упраздняется вовсе. С первой четверти VII в. в Абасгии правили, согласно византийскому праву, архонты, по сути, владельцы, передававшие власть по наследству [8, с.22; 10; 13]. Приобщение Абасгии к христианской религии и византийской культуре способствует частичному внедрению скопированных институтов власти Византийской империи.

Введение имеющего место в христианской культуре института венчания на власть обычно способствует большей ее централизации. Возможно, что и по этой причине абасгская элита «благоволила» проникновению христианской доктрины в массы. Уже в VII в. Абасгия характеризуется страной процветающего христианства с многочисленными храмами. По отношению к жителям страны используется эпитет «христоролюбивые авасги» [14]. На раннем этапе становления абасгской государственности нам неизвестно об обычае венчания на трон. Владетельные грамоты из Константинополя, от венчанного на трон императора «всех христиан», надо полагать, (восполняли) укрепляли легитимность царя абасгов в глазах подданных христиан. В то же время, зависимость правителей Абасгии от решений императора, делало необязательной передачу власти по наследству. Насильственная смена императоров Византии не несла ничего хорошего для региональных властных элит. Надо полагать, что после такой смены в Константинополе, новый император предпочитал иметь в регионах правителей, не присягнувших ранее на верность смещенному предшественнику. Отсюда следует, что правящая династия Абасгии не была заинтересована в смене власти в Константинополе. Как правило, владельцы Абасгии, получив инсигнии власти (наследственное архонтство) из Константинополя, стремились к обособлению. Уже к 660 г. церковная организация Абасгии была представлена «Архиепископией Авасгии с центром в Себастополе Великом» [15].

Из письма Анастасия Феодору (650-е годы) известно, что сосланным в Лазику из Константинополя священникам симпатизировали в Абасгии - имел место факт того, что ссыльных перемещали по крепостям на территории Лазики и Апсилии, но не Абасгии [14]. Это подтверждает более независимый характер архиепископии Абасгии и ее владельца и отсутствие на территории Абасгии византийских гарнизонов. Все эти факторы объясняют причины неподчинения царей Абасгии решениям императоров и показывают шаткость позиций сюзерена на фоне окрепшей местной власти. К этому времени Абасгия становится значительной региональной силой, оказывавшей влияние на соседние политические образования. В письме Анастасия есть прямое указание на внутривластную борьбу в Лазике в 660-х гг., в результате которой ее правитель (патрикий и магистр) был изгнан и бежал в Абасгию, где получил помощь от правителя Абасгии, с помощью которой вернул власть на родине [14].

Приблизительно к середине VII в. относится и первое столкновение абасгов с арабами. Как сообщает арабский историк IX в. Баладзори, арабский военачальник Хабиб ибн Маслам (который в 654 г. наложил дань на Картли) получил от халифа указание завоевать византийскую фему Армениакос [16]: «...здесь, при осуществлении этого военного мероприятия, ему пришлось столкнуться с «союзниками» Византии – аланами, абасгами и хазарами». З.В. Анчабадзе находит в данной фразе подтверждение зависимости Абасгии от Византии, что совсем не обоснованно, на наш взгляд [2, с.322]. Участие абасгов наряду с аланами и хазарами, а также отсутствие лазов говорит о большей силе и самостоятельности абасгов, нежели лазов, иначе пришлось бы экстраполировать факт зависимости от Византии на алан и хазар, а лазов исключить из числа подданных империи. К середине VII в. аланы находились в зависимости от Хазарии и выступали в сражении в качестве их союзников. Участие абасгов в антиарабской коалиции намекает на ее региональное значение уже в середине VII в. и показывает стремление правителей Абасгии к участию в событиях далеко за пределами собственных границ, что опять же возможно только при сильных позициях государства.

Синхронно этим событиям происходит отдаление армян, лазов и абасгов от империи, о котором поведал Феодан Хронограф [14]. Династия императора Ираклия попеременно правила до 711 г. и закончилась свержением и казнью Юстиниана II [13, С.534]. В 705 г. Юстиниан II возвращал трон, а также вскоре и свое влияние в Абасгии (миссия Льва Исавра). Акция устрашения завершилась письменным обращением Юстиниана II к «авасгам». Отсутствие в письме Юстиниана II прямого адресата – имени правящего лица в соответствующей титулатуре – свидетельствует о том, что Феодосий Абасгский не обладал византийским титулом и считался независимым царем Абасгии. Но и после примирения с вернувшимся трон императором, правящий дом Абасгии сохранил больше независимости, чем во времена архонтов, о чем может свидетельствовать печать Константина Абасгского [17], сына и преемника Феодосия. В ней нет указания на византийский титул. На реверсе печати, над литерой «А» в слове «Авасгиас» выбита корона из трех лепестков, которая является христианским символом, знаком царской власти, намекающим на обряд венчания на трон. Очевидно, что для Константина Абасгского был проведен этот обряд архиепископом Абасгии, без санкции Константинопольского патриарха, который в это время проводил иконоборческую политику, крайне непопулярную в Абасгии [10].

Частая смена солдатских императоров в Константинополе, продолжавшаяся до 717 г. заморозила расстановку сил на Западном Кавказе. В Лазике, Иберии и Армении господствовали арабы. Абасгия и Апсилия оставались под влиянием Византии [10].

Появление нового имени в антропонимии абхазских царей, а именно – Леона, по нашему мнению, следует связывать с восшествием на императорский престол в Византии Льва Исавра (717 – 741), который был знаком абасгам, исходя из событий 708 – 710 гг., когда спафарий Лев прибыл для принуждения абасгов к подчинению [12]. Скорее всего, абасгский царь Феодосий именно в знак признания сюзеренитета империи назвал младшего сына Львом (Леоном) в честь императора-сюзерена.

Следующим важным фактом международного значения явился союз Византии и Хазарии с участием Абасгии [6, с.57.]. Крайне ослабленная войной с арабами Византия искала союзников у своих северных границ. Единственной реальной силой, способной остановить экспансию арабов, являлась Хазария, которая активно проявляла свои интересы в Крыму и в Закавказье. Византия вынуждена была пойти на серьезные уступки, предоставив Хазарии Кавказский театр военных действий. При этом Абасгия занимала важное стратегическое значение, являясь тылом и мостом для обеих держав. Например, Мовсес Кагантаквацци писал о том, что в конце 20-х годов VII века арабский полководец Джахар дважды осуществил походы на хазар через перевалы Абасгии [18]. Несмотря на серьезные противоречия между будущими союзниками, необходимость коалиции была обусловлена также завоеваниями арабов и непрекращавшимися их рейдами в глубь территории противников. Война против арабов 731 – 732 гг. происходила в сложной обстановке. «Шли переговоры между Хазарией и Византией, которые в 732 – 733 гг. завершились хазаро-византийским союзом, скрепленным женитьбой Константина – сына императора Льва – на дочери хакана, которая после крещения приняла имя Ирины» [19]. Следует полагать, что в переговорах двух сторон принимал активное участие Константин Абасгский. Мы его видим именно в качестве царя, обладающего правом престолонаследия, – хакан не выдал бы свою дочь за человека более низкого ранга. Таким образом, будущий византийский император Константин V и Константин Абасгский становятся свояками. Их сыновья получают одинаковые имена: Лев IV Исавр (Хазар) (775 – 780) и Леон II Абасгский, являются сверстниками и двоюродными братьями [6. с. 57.].

Военная роль хазар в Закавказских событиях, их рейды против арабов на территориях Картли, Армении, Кавказской Албании неизменно приводили к ответным действиям. Об этом подробно пишет А.Н. Новосельцев [19]. После ухода хазар, местные элиты, претендовавшие на некую самостоятельность, оказывались один на один с арабами. В течение 732 – 737 гг. арабы под командованием Масламы, а затем Мурвана ибн Мухаммеда проводили ряд успешных экспедиций против аланов, лезгин и картлийцев, подчинив их своей власти полностью. Причиной очередного арабского похода на Картли послужило восстание эрисмтавара Картли Стефаноса, согласованного с хазарами, которые в 730 году убили арабского наместника Джараха. В 732 – 733 гг. арабы предприняли под руководством Масламы ответный военный поход против Хазарии, как главного северного врага халифата [19]. После убийства арабского наместника эрисмтавары не могли оставаться в Картли и укрылись в Цихе-Годжи – главной крепости Лазики [9, с. 49]. Данное событие, безусловно, было санкционировано императором Львом Исавром, передавшим крепости Лазики Картлийским владетелям за их антиарабскую акцию. При этом еще в 696 – 697 г. патрикий Сергей «отложился от ромеев» и пригласил в Лазику арабов. Во время осады Археополиса спафарием Львом, там, судя по тексту Феофана, который приводит А.Ю. Виноградов, располагался отряд арабов или их союзников лазов [14]. Как, при каких обстоятельствах Археополис был возвращен византийцами, остается загадкой. Вероятнее всего, арабы покинули Археополис в связи с приближением хазарских войск в 730-м году.

Не исключено, что в освобождении Археополиса от арабов принимали участие и абасги, что может объяснить причину территориальных претензий абасгских царей на Лазику.

Скорее всего, к 734 – 735 гг. относятся события, описанные грузинской летописью, которая упоминает о походах Мурвана Кру [9]. Согласно источнику, Мурван обошел все земли Кавказа, разорил Картли и Эгриси, преследуя правителей Картли, которые бежали в Абасгию, что еще раз подтверждает существование антиарабской коалиции. Во время экспедиции отрядов Мурвана были разорены крепости Лазики, Апсилии, осаждена Анакопия [9, с.49].

В это время Леон I Абасгский с вооруженным отрядом держит оборону в крепости Собги, на границе с аланами [8, С.50]. Мы склонны локализовать крепость Собги в районе Сидирона, который упоминался не раз в связи с арабскими походами. Исходя из сообщений Феофана, еще в 710 гг. Лев Исавр при помощи апсильского отряда и разрозненных византийских отрядов, захватил крепость Сидирон, которая, вполне допустимо, до 738 г. контролировалась союзниками. В 734 г., когда большой отряд арабов осаждал главную крепость Абасгии Анакопию, часть абасгского войска держит оборону у перевального пути на Северный Кавказ. Арабские источники молчат о событиях этого похода. Видимо, отчаявшись взять неприступную горную крепость, прикрывавшую путь в Аланию и Хазарию, они обрушиваются на Анакопию. Но и тут удача им не сопутствовала. В исторических документах [9, с.49] роль Леона в событиях 734 – 735 гг. в Анакопии не получила освещения. В то время он был юношей лет двадцати или менее того. И, конечно же, не был правителем. Более того, он отсутствовал в Анакопии во время осады; абасгским царем в этот период был его старший брат Константин II, зять хазарского царя Хакакра.

В 736 г. Омейядский халиф арабов Сулейман ибн Хишам опять назначает арабским полководцем Мурвана ибн Мухаммеда, приказав ему начать войну с хазарами. Война началась в 737 г., действиями на византийской границе, но главная роль отводилась хазарскому фронту. На этот раз войско халифа захватило крепость Сидирон, однако его успехи на этом ограничились. Эта экспедиция арабов завершилась полным разгромом хазар. С тех пор мы не знаем об экспедиционных походах арабов за Лихский хребет. Однако в Абхазию довольно часто бегут правители закавказских земель, скрываясь от арабов. Арабо-хазарские войны еще долгое время потрясали Южный и Северный Кавказ, окрестности Дербента, степи Предкавказья [19].

Ситуация же на Западном Кавказе в это время стабилизировалась, что могло быть связано с дипломатическим соглашением между коалицией и халифатом, отказавшемся от притязаний на этом направлении. Из грузинских источников известно об участии Византийской империи в послевоенном политическом устройстве Лазики и Абхазии. Лев Исавр присылает грамоты и два венца [9, с. 52-53]. Отметим, что инсигнии власти (наследственное архонтство) на Абасгию получает не Константин Абасгский, а Леон (Леон I) – его младший брат. Причины отстранения от власти колена Константина неизвестны. Скорее всего, император, опасаясь усиления хазарского влияния через родственные отношения, решает передать власть молодому Леону, не имевшему права на абхазский престол, связав его обязательствами с эрисмтаварами Картли, чтобы ослабить царскую власть в Абасгии. Можно предположить, что с появлением архонта Леона I возникает система двоевластия на территории Абасгии. Придворный летописец Джуаншер устами Леона I сообщает: «Дал же мне кесарь сию страну наследственно благодаря вашим

усилиям. Отныне она является моим наследственным владением от Клисур до реки Большой Хазарии, куда достигает хребет Кавказа» [9, с.53]. Из текста понятно, что Леон I получает власть благодаря ходатайствам эрисмтавара Картли перед императором. Налицо опасения Византии и картлийских правителей относительно усиления влияния Абасгии, в союзе с Хазарией. Из письма Льва IV Исавра с предостережением Леона I не покушаться на границы восточных соседей можно сделать вывод о притязаниях абасгского правящего дома на Эгриси. В данном сообщении содержится указание на восточные рубежи Абасгии – это Клисурса, локализуемая, согласно Прокопию Кесарийскому (VI в.), в среднем течении Фазиса: цепь крепостей, укрепленных стенами, протянувшаяся вдоль пути из Картли через Лихский перевал к крепости Петра [20].

Джуаншер также сообщает, что Арчил, правитель Картли, женит Леона I на дочери Мира, мтавара Картли, и передает ему корону Мира, что подразумевает и передачу его земель. Передача короны и династический брак между Леоном I и картлийской царевной, состоялись одновременно с заключением соглашения, согласно которому Леон I вступал в наследственные права на все земли Эгриси, от Клисур вплоть до Лихии, а передача короны Мира в какой-то степени делала его власть легитимной для ближайших кавказских соседей и населения собственной страны [9, с.53]. С одной стороны, император Лев IV Исавр наделяет Леона I наследственными правами на территорию Зихии, Абасгии, Апсилии и западной части Эгриси, а соглашение с увядающей династией Картлийских правителей открывает возможность для законного расширения границ на всю территорию Эгриси и делают Абасгию легитимным государством для различных политических образований, подчиненных как арабам, так и византийцам. Леон I де-факто становится царем, получив корону из рук Арчила. В то же время он не отказывается от титула архонта и полагается на византийское влияние в абхазских делах. Абхазия становится самой сильной страной в Закавказье, так как земли восточнее ее границ остаются театром военных действий между арабами и хазарами еще длительное время.

Ход рассуждений приводит к выводу: в 40-х годах VIII в. политическая группировка Абасгии, делавшая ставку на мощь Хазарии в регионе, оказалась обессиленной – внук кагана Леон (Леон II) был еще маленьким, а Хазария не успела окрепнуть и вернуть былое влияние. Мы согласны с М.М. Гумба [3, с. 340], который относит к 40-м годам VIII в. полное объединение Абхазии и Эгриси, установление новых границ Абасгского царства. Скорее всего, данное событие имело место после смерти Льва Исавра в 741 г., когда три года происходили смуты в Константинополе. Утвердившийся на византийском троне Константин V продолжил иконоборческую политику отца. Это подвело Леона I к поиску путей легитимизации положения автокефальной Абасгской архиепископии и своего права на престол. Он отправляет делегацию к Антиохийскому патриарху, поддерживавшему иконопочитателей и окормлявшему соседний Мцхетский каталикосат. Не позже 750 г. на соборе Антиохийской церкви был утвержден первый Абасгский патриарх и епископ, абасгская церковь выходит из подчинения Константинопольской церкви без ее канонического одобрения [2].

Вскоре расстановка международных сил на Западном Кавказе меняется [3]. В 754 г. арабами был казнен Арчил, брат Мира, тестя Леона I. В 760-х годах интересы Хазарии в Картли столкнулись с интересами Византии, стремившейся доминировать в христианских государственных образованиях Западного Кавказа. Карательный поход воеводы Блuchана, имевший место в 764 г. против правителя Картли, привел к его захвату и разрушению Тбилиси [19].

Политики Абасгии, полагавшиеся на могущество союзной Хазарии, активизировалась, и Леон II, воспользовавшись правом на престол, закрепленным коалиционным соглашением 732 г., объявляет себя царем Абасгии, вопреки желанию византийского императора. При поддержке Хазарского каганата он завершает территориальное оформление Абасгского царства, присоединив к нему земли к югу от р. Чорохи, до границ с Византией [21, С.129].

Таким образом, анализ существующих источников и прослеженная антропонимия абхазских царей дали возможность проследить этапы сближения и удаления раннесредневековой Абасгии от политического и религиозного центра - Византийской империи. Вопреки рассмотренной выше установившейся в историографии концепции, признающей Леона II первым царем Абасгского царства, который якобы захватил престол незаконно, мы пришли к выводу о том, что уже в 660-х годах Абасгское государственное объединение достигает достаточного внутреннего суверенитета, чтобы отказаться от титула архонта и восстановить свои правила престолонаследия – от отца к сыну. Утверждается новая церковная организация – Архиепископия Абасгии. С этого периода времени абасгские цари подчиняются указаниям византийских императоров избирательно, на их территории отсутствуют византийские гарнизоны, власть на месте осуществляется собственными силами. В 732-733 гг., на первом этапе формирования Абхазского царства, Абасгия вступает в антиарабскую коалицию с Византией и Хазарией, подкрепленную династическими браками, и это свидетельствует о международном признании Абасгского царства времени Константина Абасгского. Проявлением внешнего суверенитета становятся события вокруг Анакопии 734 – 735 гг., когда арабы побеждают в сражении, однако крепость не могут взять и безвозвратно уходят. Это способствует успешному расширению территории Абасгского царства под руководством архонта-царя Леона I. При нем сформировались границы царства, вобравшие в себя территории Зихии, Абасгии, Апсилии, Эгриси.

Осложнение отношений с Византией, открытая вражда кагана с правителями Картли, стали благодатной почвой для появления политической фигуры Леона II. Леон I, будучи связанным с правящим домом Картли родственными узами, а с императором Византии – титулом архонта, очевидно, вел прокартлийскую политику. Такое поведение могло дать повод оппозиционным силам сместить с царствования Леона I и его потомков в пользу Леона II, что и было сделано при поддержке кагана Хазарии. В 760-х годах Леон II, сын Константина Абасгского, законный наследник Абасгского трона, используя выгодную международную обстановку возвращает царский трон и практически устанавливает независимость от Византийской империи (второй этап формирования Абхазского царства).

Анализ показал, что абасгская правящая элита, начиная с 20-х годов VII в., умело использовала возможности могущественных держав во благо укрепления собственной власти, которую хотела передавать по наследству. В итоге к последней четверти VIII-го в. складывается качественно новый политический субъект - Абхазское царство, территориально вобравшее в себя и территорию Гурии. Последовательность в церковной политике приводит к образованию автокефальной Архиепископии в Абасгии, территориально охватившей Никопсийскую архиепископию и митрополию Лазики. Много лет сложившееся Абхазское царство, благодаря дальновидной политике царей, не подверглось агрессии ни со стороны арабов, ни со стороны Византии.

Политика византийской империи VI – VIII вв. в процессах, происходивших на территории Западного Кавказа, заключалась в продвижении и отстаивании собственных интересов различными инструментами, в соответствии с ее возможностями. Для VI в. это укрепление военных баз и опорных пунктов, преимущественно агрессивные силовые акции, с целью полного подчинения и христианизации народов Западного Кавказа. Конец VI – начало VII вв. характеризуются возрождением местной власти в Абасгии, в силу ослабления Византийской империи, подорвавшей свои ресурсы в бесконечных войнах с Персией и варварскими ордами. Византия более не в силах была содержать гарнизоны на территории Абасгии. Очередное сближение Византии и Абасгии намечалось к концу первой четверти VII в., что связано с личностью деятельного императора Ираклия. Однако неустойчивость внутривизантийских процессов в Византийской империи не позволило ей вернуть свое бывшее влияние на территории Абасгии. Полная христианизация абасгов привела к переходу от конфронтации к сотрудничеству преимущественно в международных делах. При этом в течение всего VII в. абасги отстаивают право на самостоятельное внутреннее самоуправление, выступая союзниками Византии во внешнеполитических вопросах. Дальнейшее ослабление империи было связано с арабскими войнами, что не могло не сказаться на степени ее влияния на Кавказе. Империя была не в состоянии отправлять туда свои гарнизоны, ее участие сводилось к дипломатии, а значение Абасгии как военно-политической единицы значительно возросло. Попытка Византии вернуть свое политическое влияние в Абасгии приводит к передаче значительных территорий, номинально относившихся к ее сфере влияния, архонтству Абасгии и фактически установлению двоевластия в Абасгском царстве. Еще ранее попытка Византии использовать для продвижения своих интересов эрисмтаваров Картли, являвшихся данниками и вассалами Арабского халифа, не дала положительных результатов. В результате внутренних потрясений в середине VIII века Византийская империя теряет и эти рычаги влияния в Абасгии. Архиепископия Абасгии добивается автокефалии, а цари Абасгии отказываются от участия Византии в собственных делах. Византия, с одной стороны, не имея ресурсов для осуществления военной акции, опасаясь осложнений в отношениях с Хазарией, с другой – поступилась своими интересами на Западном Кавказе.

Литература

1. Амичба Г. А. Историческая антропонимия абхазов. – Сухум: Алашара, 2010. 437 с. С. 312.
2. Анчабадзе З. В. Избранные труды в 2-х т.: т.1. Сухум. АН Абхазии, АБИГИ им. Д. Гулия. 2010. 554 с.
3. Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. – Сухуми: Алашара, 1989. 254 с.
4. Джанашиа С. Н. Труды, том I. Тбилиси: Академия наук ГССР. 1948. 456 с.
5. Вахушти Багратиони. История царства грузинского. – Тбилиси: Мицниереба, 1976. 197 с.
6. Амичба Г. А. Абхазия и абхазы в средневековых грузинских повествовательных источниках. – Тбилиси: Мицниереба, 1988. 88 с.
7. Летопись Картли // Амичба Г. А. Абхазия и абхазы в средневековых грузинских повествовательных источниках. Тбилиси: Мицниереба, 1988. 88 с., с. 23-33

8. Диван абхазских царей //там же, с.13
9. Жизнь и деяния Вахтанга Горгасала//там же, с.20-23
10. Феофан Византиец (Исповедник).: Летопись. М.: Московский университет, 1884. Пер. с греч. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского, предисл. О. М. Бодянского. с. 286.
11. Византийский словарь в 2 т.: Т.1 / [Сост., общ. ред. К.А. Филатова]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора: РХГА: Изд. Олега Абышко, 2011, с. 419-420.
12. Латышев В. В. «Свод античных надписей, найденных в Северном Причерноморье»: В 2-х т., 4-х вып., СПб: Императорская Академия наук 1885-1901) 13. Прокопий из Кесарии. Война с готами. – М.: Издательство Академии наук СССР. 1950.519 с. С. 402.
14. См. Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII – X в. – Москва: «Индрик», 2015.– 372с. С.19.
15. Виноградов А. Ю. Византийская политика в Восточном Причерноморье (вторая половина VII – первая половина X в.)// Древности Западного Кавказа. – Краснодар: Государственное бюджетное учреждение культуры Краснодарский государственный историко-археологический музей заповедник, 2013. С 156 – 176.
16. Баладзори И.О., Книга завоевания стран, изд. II Жузе, Баку, 1927 г., с. 8.
17. Леквинадзе В. Вислая печать Константина Абазгского // «Сообщения АН ГССР»,Т.XVI, №5, 1955. Тбилиси: Мицниереба. с. 403- 404.
18. М Кагантакваци. История агван. СПб: Императорская Академия наук.1861. 231с. с.61.
- 19.Новосельцев А.П., Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа, М.: Наука, 1990. 266 с.
20. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О Постройках. пер. С.П. Кондратьева - М.: Арктос - Вика-пресс, 1996. - С.138-297, 299-301.

References

- 1.Dzhanashia S. N. Trudy[Works] vol. I. Tbilisi: Akademiya of GSSR sciences. 1948. 456 pages.
- 2 . AnchabadzeZ.V. Izbrannyetrudy[Chosenworks]. Vol. 1., Sukhum: Alashara. 2010. 442 pages , Page 322.
3. Gunba M. M. Abhazia v pervom tisacheletii novoy ery[Abkhazia in the first millennium AD]. Sukhumi: Alashara, 1989. 254 pages.
4. Amichba G.A.Istoricheskaya antroponimiya abhazov[Historical antroponymiya of Abkhazians]. Sukhum: Alashara, 2010. 437 pages of Page 312. 5. Vakhushti Bagrationi. Istoria tsarstva gruzinskogo [History of the kingdom Georgian]. – Tbilisi: Mitsniyereba, 1976. 197 pages.

6. Amichba G.A. Abhazia and abhazy v srednevekovykh družinskykh povestvovatelnykh istochnikakh [Abkhazia and Abkhazians of medieval Georgian narrative sources]. Tbilisi: Mitsniyereba, 1988. Page 178. Page 22.

7. Letopis Kartli [Kartli Chronicle] // Abhazia and abhazy v srednevekovykh družinskykh povestvovatelnykh istochnikakh [Abkhazia and Abkhazians of medieval Georgian narrative sources]. Tbilisi: Mitsniyereba, 1988. Page 178. Page 22.7.

8. Divan Abkhazskikh tsarey [Abkhazian tsars divan] // Abhazia and abhazy v srednevekovykh družinskykh povestvovatelnykh istochnikakh [Abkhazia and Abkhazians of medieval Georgian narrative sources]. Tbilisi: Mitsniyereba, 1988. Page 178. Page 22.

9. Zhizn and deyania Vahtanga Gorgasala [Vakhtang Gorgasals Life and making] // Abhazia and abhazy v srednevekovykh družinskykh povestvovatelnykh istochnikakh [Abkhazia and Abkhazians of medieval Georgian narrative sources]. Tbilisi: Mitsniyereba, 1988. Page 178.

10. Feofan Vizantiyets (Confessor). Letopys [Chronicle]. M.: Moscow university, 1884. The Greek V.I. Obolensky and F.A. Ternovsky's translation with O.M. Bodyansky's preface. With 286. 10. Istoria Gruzii V. Bagrationi [History of Georgia, V. Bagrationy] // Abhazia and abhazy v srednevekovykh družinskykh povestvovatelnykh istochnikakh [Abkhazia and Abkhazians of medieval Georgian narrative sources]. Tbilisi: Mitsniyereba, 1988. Page 178.

11. Byzantin dictionary: в 2 т. / [сост. общ. Ред. К.А. Филатова]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора: РХГА: Издательство Олега Абышко, 2011, т. 1, с. 419-420.

12. Latyshev V. V. "The arch of the antique inscriptions found in Northern Black Sea Coast" (in 2 t., in 4 issues, SPB: Imperial Academy of Sciences of 1885-19

13. Prokopy from Caesarea, Vouna s gotami [War with Ghats]. M.: Publishing house of Academy of Sciences of the USSR. 1950. 519 pages of Page 402.

14. Vinogradov A. Yu., Beletsky D. V. Tserkovnaya architectura Abhazii v epohy Abhazskogo tsarstva [Church architecture of Abkhazia during an era of the Abkhazian kingdom. The end of the VIII-X century] – Moscow: Indrik, 2015. – 372 pages of Page 19.

15. Vinogradov A. Yu. Vizantiyskaya politika v Vostochnom Prichernomorye (vtoraya polovina VII – pervaya polovina X v. [The Byzantine policy in East Black Sea Coast (the second half of VII – the first half of the 10th century)] // Antiquities of Western Caucasus. – Krasnodar: State budgetary institution of culture Krasnodar state историко-archaeological museum reserve, 2013. With 156 – 176.

16. Баладзори, Книга завоевания стран, изд. II Жузе, Баку, 1927 г., стр. 8.

17. Lekvinadze V. Vislaya pechat Konstantina Abazgskogo [Hanging press of Konstantin Abazgsky] "Messages of AN of GSSR", T.XVI, No. 5, 1955. Tbilisi: Mitsniyereba. Page 403 - 404.

18. Kagantakvatsi M. Istoriya agvan [Agvans history]. SPB: Imperial Academy of Sciences. 1861. 231 pages of Page 261.

19. Novoseltsev A.P., Hazarskoye gosudarstvo and ego rol v istorii Vostochnoy Evropy and Kavkaza [the Hazaria state and its role in the history of Eastern Europe and the Caucasus], M.: Science, 1990. 266 pages.

20. Procopius of Scythopolis. Vouna s gotami [War with Ghats]. About Constructions. - M.: Арктос - Vika press, 1996. - Page 138-297, 299-301. S.P. Kondratyev's translation.